

На белой, словно снег, паноплии искусно выгравирован герб – золотой орёл, гребень прочного и ослепляющего своей белизной шлема роскошно украшен красными нитями.

Из-под шлема свирепо сверкают ястребиные глаза маркиза Йорка, магистра Ордена Белого Орла – одной из главных ударных сил Священной империи Луан.

Аккуратно пострижены седые волосы, седые усы и борода, высокий рост и сухопарое телосложение – со стороны он казался резким, будто клинок, и хладнокровным, словно айсберг.

Стояла ранняя, предрассветная пора, мир всё ещё окутывала тьма, и по сторонам угадывались лишь смутные очертания окружающих предметов.

Взобравшись на белого породистого скакуна, маркиз долгое время пристально вглядывался куда-то с вершины холма, рассеяно поглаживая его холку, а затем неожиданно разорвал тишину зычным криком.

«Вперёд! Никого не щадить! Не оставляйте им ни шанса на спасение!»

В ответ на грозный, точно рёв разъярённого тигра, призыв маркиза, окружающее пространство внезапно наводнилось белыми паноплиями. С дружным криком рыцарский отряд – свыше двухсот человек – вихрем устремился вниз по склону.

У подножия холма расположилось небольшое и, на первый взгляд, мирное поселение приблизительно в сотню домов. Ещё не проснулись первые петухи, лишь дуновение лёгкого ветерка будоражило листву.

Но вот земля содрогнулась от грохота лошадиных копыт...

Рыцари в белых панцирях сходу метали пылающие копья по крышам домов, те моментально вспыхивали, и вот уже всё селение затопило паническими воплями.

Благословлённые секретным заклятием Ордена клинки атакующих окутало жемчужным сиянием, и теперь чего бы они не коснулись – людей ли, животных, сельских построек – всё трескалось, осыпалось или падало наземь.

Пока рыцари вспарывали животы и срубали головы мирным жителям, глаза их наполняли чувства стыда и сострадания, но всякий раз зычный голос маркиза Йорка приводил их в себя и гнал в атаку.

«Забудьте о милосердии!!! Перед вами дьявольское семя, отринувшее волю Господа!»

В мгновение ока пламя объяло весь посёлок, а тех, кто пытался спастись, выбегая из пылающих жилищ, добивали рыцарские мечи. И в глазах умирающих, и в глазах устроивших эту адскую резню паладинов Белого Орла блеснул злой ответ всепожирающего огня...

Пока в селении бушевало пламя войны, на его окраине, в старой хижине проводилось экстренное совещание.

«Джерикс, Гультеин, Хизис и Зион. Хорошенько запомните мои слова. Да, мы часто их повторяли, но именно вы четверо – будущее нашего Ордена Кроноса. И когда наша родина сгорала в пламени войны, бесчётное количество жрецов и старейшин расставались с жизнью ради вас. Ни за что не забывайте их жертвы!»

Четверо подростков – трое юношей и девушка – сверкая глазами и наострив уши, стоят перед женщиной, которой на вид чуть больше тридцати.

Женщина сияла обворожительной красотой, хотя подчёркнуто не надевала украшений и облачалась в поношенные одежды обычной селянки. В глазах её плескалась тревога. С каждой минутой пламя охватывало посёлок всё сильнее, и чем громче становились крики местных жителей, тем сильнее росла тревога в её глазах.

«Не думала я, что шавки проклятого Лу доберутся сюда так скоро... Не поддавайтесь панике, уходите через тоннель так же, как отрабатывали на учениях. По ту его сторону, в лесу, вас должен встретить наш единоведец. Отныне отвечать за вас будет он.»

«Темис[1], а как же ты?» – испуганно спросила девушка по имени Хизис.

«Я их задержу. Возможно, по мне и не скажешь, но я всё-же одна из Девятнадцати славных жрецов господа нашего Кроноса. По крайней мере, часть их них я сумею отправить в ад. И если посчастливится улизнуть, я догоню вас...»

«...Но этому не бывать», – по выражению её лица сообразительные подростки сразу же догадались об окончании фразы и о том, что женщина желает их успокоить.

«Предпосылок к тому нет, но... если вдруг вас не встретят, прорывайтесь через лес самостоятельно, используя все доступные навыки. После отправляйтесь на юг. В будущем вам обязательно кто-нибудь поможет, ведь вас четверых отметил сам Кронос.»

Но что бы ни терзало её мысли, в конце монолога Темис вновь пришла в себя – «Ну же, ступайте. Скорее! И никогда не забывайте о мести! Отомстите за...»

Когда подростки скрылись в тоннеле, что связывал подвал их хижины с лесной чащей, лицо отстранённо глядевшей им вслед Темис неожиданно изменилось. Лицо покрыла отвратительная сеть бордовых капилляров, глаза почернели, а в окружающем пространстве разлилась зловещая аура.

«Ну же! Шавки проклятого Лу, идите ко мне! Сегодня вы погибнете в мучениях!»

Проломив загоревшуюся стену, Темис остановилась посреди двора и широко раскинув руки, принялась читать заклинание.

«Фшшш!» – на её лбу вспыхнул узор в форме синего пламени, а бордовые капилляры проступили ещё сильнее.

«Объявилась ведьма дьявола Кроноса! Окружайте её!» – отдал приказ, всё ещё наблюдавший за посёлком с вершины холма, маркиз Йорк.

Организованным строем рыцари начали обступать Темис, стараясь не совершать лишних движений. Это был один из моментов, когда им выпадал шанс применить навыки, выработанные годами изнуряющих тренировок.

Следя за слаженными действиями рыцарей, Темис надтреснутым голосом произнесла заклятие: «О, Кронос! Снизойшли мне Длань Всесильного Разрушения и очисти мир пламенем своим. Одари дочь силой, позволь изничтожить шавок проклятого Лу в огне Пламенных гулей!»

«Фшшш!» – Едва женщина окончила заклинание, тела убитых селян вдруг охватило злое пламя. Поднявшись с земли, они нетвёрдой походкой направились в сторону рыцарей.

«Да эта ведьма – одна из Девятнадцати жрецов Кроноса?! Избегайте прямого столкновения с Пламенными гулями, старайтесь сдерживать их святой магией!»

Повинуясь приказу маркиза, рыцари не стали ввязываться в открытое противостояние с Пламенными гулями, а окружили свой отряд священной аурой и сумели блокировать их продвижение. Щитами заслонившись от Адского огня, изрыгаемого Пламенными гулями, каждый старался прикрывать товарищей с фланга.

В прошлом, контролируя Пламенных гулей, Темис создала немало проблем священникам и паладинам. Адский огонь, изрыгаемый гулями, в отличие от обычного пламени, нельзя было потушить песком или водой, но хуже всего была его взрывная мощь. Перерубленный рыцарским клинком Пламенный гуль незамедлительно взрывался, нанося урон по большой площади.

На ранних этапах религиозной войны с культом Кроноса паладины Луана не знали особенностей этого противника и потому гибли вместе с тварями в огромных количествах. Но со временем они открыли метод эффективно им противостоять.

Если не допустить сближения с гулями, блокировав священной аурой, окружить, собрав в одной точке, а затем по-быстрому устранить призывателя, то можно было решить проблему без лишних потерь. Это куда более эффективный способ, чем вести бессмысленное сражение в открытом бою.

Пока паладины старались обезвредить Пламенных гулей священной аурой, маркиз Йорк занялся Темис. Убедившись, что подчинённые справляются с поставленной задачей, он обнажил клинок и пришпорил белого коня.

Шууу! – Когда на едином дыхании тот поравнялся Темис, роскошный меч паладина полыхнул ослепительной аурой, увеличив длину клинка на целый метр.

Однако, когда окружённое сияющей аурой лезвие столкнулось с рукой женщины, то не кровь брызнула во все стороны, но яркие искры, и раздался металлический звон.

Дззанг!

Почерневшие руки Темис, с жуткими бордовыми прожилками вен, теперь казались смертельно опасными. Чёрные ногти удлинились на тридцать сантиметров, загнувшись крючками на концах. После столкновения с клинком одного из лучших рыцарей Луана на её жутких руках не осталось ни единой царапины.

«Хм! Да ты, как я гляжу, не погнушалась принести в жертву Кроносу несчастную женщину и её нерождённое дитя, чтобы завладеть Дланью Разрушения?! Мерзкая ведьма!» – яростно, словно небесный архангел, вскричал Йорк и схватился за меч обеими руками. В этот же миг тело маркиза окутала мощная священная аура, а свет меча стал настолько ярким, что на него теперь невозможно было смотреть.

«Я взываю о помощи к Всевышнему Лу и клянусь именем его, что отныне любая сила гнусной ведьмы пред его святым мечом всё равно что песок!» – едва маркиз произнёс эти слова, как аура клинка достигла двух метров, а сам он преисполнился отваги.

Маркиз Йорк слыл одним из самых достойных паладинов. Незыблемость его веры, сила духа и мастерство фехтовальщика гремели по всей империи.

Приняв на себя удар этого окружённого сияющей аурой клинка, Темис не могла не отшатнуться.

«От этого меча погибло множество жрецов! Даже сам верховный жрец Кроноса не сумел его остановить!» – окончательно пала духом женщина.

Она не ошибалась – маркиз являлся магистром Ордена Белого Орла, одного из четырёх крупнейших рыцарских объединений Луана, и по владению оружием мог поспорить за второе-третье место в империи.

Но сейчас, когда женщина прикрывала отступление детей, сдаваться было нельзя. Кем бы ни был противник, но земли культа – её родина, а четверо детей – её будущее.

Темис стиснула зубы и усилием воли поборолла страх, поклявшись не отступить ни при каких обстоятельствах.

Приказав Пламенным гулям, искавшим бреши в обороне рыцарей, заодно атаковать и маркиза Йорка, она устремилась в сторону сияющей фигуры рыцаря. Она прекрасно понимала, что этот ослепительный свет имел стихию, полностью противоположную её магии, но решила, в крайнем случае, хотя бы умереть вместе с противником.

Однако маркиз Йорк разгадал ход её мыслей: «Ты и впрямь считала, что это сработает? Тёмные силы не в силах одолеть человека, которого благословил Лу!»

Маркиз сделал шаг в сторону, уходя от её атаки, и мощным выбросом ауры пресёк наступление гулей. И сразу же, не останавливаясь ни на миг, рубанул мечом слева направо, а затем справа налево, стараясь попасть Темис по рукам.

Дзанг! Дззанг!

Бордовые Длани Разрушения Темис могли бы рвать металл, словно бумагу, и дробить камни, будто картофель, но от соприкосновений с мощной аурой клинка маркиза постепенно стали покрываться золотыми трещинами.

«Крак!» – Когда в трещины проникла священная аура, Длани треснули и разлетелись на куски.

В эту же минуту, подобравшихся к маркизу чересчур близко и успевших войти в контакт с аурой паладина, Пламенных гулей охватило священное пламя и, прожарив до костей, обратило в пепел. Остальные же, с опалёнными шкурами, старались теперь держаться от маркиза на расстоянии.

В глазах Темис, только что лишившейся в бою четырёх пальцев, появилось отчаяние. Священное сияние стало для неё непреодолимым барьером. Разгоревшийся было в ней боевой дух моментально угас, словно её окатили из ледяного ушата.

Шшас!

Прежде чем успела она опомниться, меч Йорка описал полукруг, рассекая воздух со свистом, и её левая рука беспомощно упала наземь, отрубленная по локоть. Вместе с рукой на землю опустилась и прядь её рыжих волос.

Но Йорк не остановился на достигнутом. Ещё сильнее увеличив длину священного меча, он принялся выписывать им в воздухе концентрические круги. Эти круги, сотканные словно из самого солнечного света, объединялись в звенья и атаковали женщину с огромной скоростью.

Шух! Шух!

Темис ловко уклонялась от них и, чтобы замедлить движения противника, произнесла заклятие Замедления. Затем она призвала Трясину Проклятия, из которой, попади туда нога маркиза, тот ни за что бы не выбрался, а также стену из костей, стремясь воздвигнуть барьер между собой и противником.

Крак!

Однако Йорк разрубил преграду, точно какую-нибудь редьку и, прыгнув вперёд, сумел достать остриём кончик её подбородка. Запоздалая мысль, что если бы не защитные чары, то рассечённым мог оказаться не только подбородок, но голова целиком, заставила волосы Темис встать дыбом.

С разбитыми зубами и хлещущей из рассечённого подбородка кровью, она попыталась было здоровой рукой заслониться от колец, вырисовываемых мечом маркиза... Но это была роковая ошибка.

«Шшас!» – Кольца из ауры пробили её оборону и с громким хрустом отрубили правую руку по запястье. Только теперь, лишившись обеих рук, она позволила себе тихий стон.

Однако слова маркиза ударили куда сильнее, чем режущая боль в обрубленных конечностях.

«Похвально! Мало кто сумел бы продержаться столько времени против меча Лу. И всё же это не имело никакого смысла – ни одно дьявольское семя, убежавшее в лес, всё равно не выживет.»

«Ч-что ты?! Как?..» – с покрасневшими глазами вскричала Темис.

«Наши паладины, конечно же, уже ожидают их по ту сторону.»

«Хочешь сказать, что вы заранее знали о детях и поэтому отправили навстречу паладинов?! Так значит... Проклятье, неужели Артеин предал Кроноса? Значит, этот ублюдок согласился предать веру в обмен на свою никчёмную жизнь?!»

«О? Раз ты сходу смогла назвать это имя, значит, уже некоторое время подозревала его. Но кое в чём ты ошибаешься. Он не вероотступник – это единственный из людей его святейшества, Великого папы, который сумел проникнуть в Орден Кроноса и стать одним из Девятнадцати жрецов. Артеин целиком посвятил себя служению вашему языческому обществу, чтобы впоследствии вырвать зло с корнем. Но в душе он всегда оставался нашим братом, преданным слугой Всевышнего Лу!»

«Проклятье! Артеин! Гнусный предатель!» – кричала Темис, захлёбываясь горькими слёзами. Глаза её были широко распахнуты, а губы дрожали от гнева.

И в этот момент сверкающий клинок маркиза со свистом опустился на неё.

Шшас!

На миг лицо Темис исказилось от боли, после чего разрубленное надвое тело упало наземь, но глаза по прежнему смотрели на охваченную пламенем хижину. Последним чувством, отразившимся на нем, было негодование.

Ведьма Темис родилась на земле культа, стала жрицей Кроноса и, промчавшись через весь континент Дженезис, вступила в кровопролитное сражение с рыцарями Священной империи Луан... Владея Дланью Разрушения, управляя Пламенными гулями, она сама прослыла воплощением ужаса, однако смерть её была не менее ужасна.

Но странное дело – отчего-то в её смотрящих на догорающую хижину глазах не было ни капли отчаяния.

Примечание

[1] Темис, или Фемида (др.-греч. Θέμις, лат. Themis) – богиня правосудия древнегреческой мифологии, одна из жён Зевса. В романе многие персонажи носят имена богов, либо древних правителей, поэтому, считаю, имя достойно отдельного упоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3679758>